

Галицких Елена Олеговна
Киров, Вятский государственный гуманитарный университет

Пять методических этюдов:

Дар памяти в.г. маранцману как андрагогу

До последнего часа
Обращённым к звезде –
Уходящая раса,
Спасибо тебе!
М. Цветаева

Осень 1989 года была поворотным моментом в моей жизни и профессиональной судьбе, потому что «наступивший октябрь» я встретила на курсах повышения квалификации преподавателей литературы в РГПУ имени А.И. Герцена на кафедре методики преподавания русского языка и литературы у Владимира Георгиевича Маранцмана. Именно этот опыт общения и учения с МАСТЕРОМ и дал мне возможность 25 лет изучать, преподавать и просто любить методическую науку как квинтэссенцию всего лучшего, что есть в педагогическом, филологическом и культурологическом знании. Именно Владимир Георгиевич Маранцман сформировал в нас, слушателях тех курсов из разных регионов страны, представление о служении методике как вечно молодой и мудрой, развивающейся и творческой, устремленной в будущее и знающей свои корни науке.

Доминанта душевной жизни

Систему обучения нужно оправдать развитием ученика.
Очаг возбуждения притягивает к себе все другие раздражители.
Доминанта касается и духовной сферы.
Доминанта душевной жизни притягивает к себе все.

В.Г. Маранцман

В моей личной библиотеке есть три очень важные для меня книги А.А. Ухтомского «Доминанта души», «Заслуженный собеседник» и «Интуиция совести». Но путь к этим книгам мне давно открыл В.Г. Маранцман. Так получилось, что «доминанта души» стала необходимым андрагогическим ресурсом развития педагогического творчества и помогала словесникам выстраивать свой путь профессионально-личностного становления. В.Г. Маранцман считал, что результатом любого обучения, а особенно результатом повышения квалификации учителя, ученого, преподавателя, должна быть обязательно новая книга, обладающая важным эффектом – притягивать к себе другие источники знаний, другие книжные новинки или мечты о чтении. Он представлял, раскрывал свой читательский опыт так страстно и убедительно, что слушатели курсов сразу верили в то, что «роман с книгой ничем заменить нельзя». Он вдохновлял на чтение книг судьбоносных, определяющих «доминанты душевной жизни человека».

Мы поверили в то, что «по чтению можно узнавать и определять человека. Ибо каждый из нас есть то, *что* он читает; и каждый человек есть то, *как* он читает; и все мы становимся незаметно тем, *что* мы вычитываем из прочитанного...» (И.А. Ильин) У взрослого читателя есть авторитеты, поэтому любимый вопрос методистов звучит как пароль: «Что посоветуешь прочитать?» И каждый поделится своим читательским впечатлением «здесь и теперь»: Н.М. Свирина посоветует открыть Романа Гари «Обещание на рассвете», Е.С. Романичева назовет А. Чудакова «Ложится тьма на старые ступени», Т.Г. Браже откроет вам Д. Гроссмана «С кем бы побегать»... Эта любовь к перспективам чтения – «знак» профессионализма.

Метапредметные ресурсы методики В.Г. Маранцмана

*«В последней сказке А.С.Пушкина «Сказке о золотом петушке»,
которую внимательно изучила Анна Ахматова,
нарушена гармония мира: в ней красота без добра,
власть без силы, мудрость без бескорыстия»*

В.Г. Маранцман

Метапредметные ресурсы общения В.Г. Маранцмана с «детьми изрядного возраста» заключались именно в этом его убеждении, что методика сохраняет гармонию понимания между автором, героем литературного произведения, учителем и учеником. Красота текста должна завораживать своей нравственной силой, власть слова должна иметь эстетический результат, а мудрость учителя должна быть бескорыстна, иначе ученики не поверят «урокам» автора, не услышат точку зрения и комментариев учителя, не пойдут за ним в глубину текста, не выстроят с писателем внутреннего диалога. Рядом с Владимиром Георгиевичем всегда ощущалась эстетика личности, гармония всего, к чему он прикасался в своей преподавательской деятельности. Сила жеста, яркость смыслового акцента, парадоксальность вопроса, неожиданность задания, глубина вывода помогали достигать главного воспитательного эффекта: его не просто слушали, а становились его учениками взрослые люди, за которыми стоял опыт успешной педагогической деятельности. В.Г. Маранцман учил эту деятельность «взвешивать» на весах вечности и культуры и оценивать критически. Он помогал постоянно задавать себе смысложизненные вопросы.

В.Г. Маранцман требовал от педагога выходить на занятия за рамки «самовыражения» и открывать содружество искусств как дары волхвов. Он учил искать в книгах ответы на свои вопросы, видеть главное. Учил «ценить стилистическую изысканность текста и подлинность личного переживания, но не в том случае, когда они превращаются в капитуляцию перед смыслом жизни» (Наталья Гранцева). Филологические анализы и методические комментарии В.Г. Маранцмана обладали особой провидческой силой, не устарели под бременем «вызовов времени», остались актуальными в главном убеждении: литература «пробуждает поэзию» в повседневности и создает условия для развития

эмоционального интеллекта школьника, выстраивает его мир духовных ценностей.

В.Г. Маранцман всей своей методикой доказывал, что «искусство видит мир как целое, в нем правят не случайности. Это космос, а не хаос, и потому современному человеку, который может быть сметен головокружительным ритмом времени, искусство несет спасение. Оно связывает человека со всем родом человеческим, а не только с его собственным поколением. Искусство – удивительный способ гармонизации истории и личности. Оно делает совместными и все стороны человеческого бытия: от тембра голоса до умения размышлять, от манеры двигаться до движений души» (В.Г. Маранцман)

Синергетический эффект методики В.Г. Маранцмана

Однолинейное мышление – бедствие.

В.Г. Маранцман

Лекции В.Г. Маранцмана носили диалоговый характер, и в них всегда был синергетический ресурс, все поля лекций заполнены его советами: то послушать Шнитке, то посмотреть выставку, то сходить в театр на Литейном, то порадовать себя балетом или Пушкиным в исполнении И. Смоктуновского...И главное, на следующем занятии мы узнавали, что он везде уже был: послушал, посмотрел, узнал. Было стыдно «не быть», «не знать», «не видеть», «не увлечься» обогащением своих культурных впечатлений. Это была методика установки на будущее, она раскрывала резервы личностного роста взрослых слушателей, помогала не останавливаться на достигнутом. Вдохновляющий личный пример носил характер «скрытого огня патриотизма», профессор умел показать красоту родного города и его культурные коды и кладовые. Человек как развивающаяся открытая система, в которой есть не иссякающий ресурс познания, был в поле зрения каждого занятия В.Г. Маранцмана.

Особенно глубоко и оригинально был проведен анализ романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин», в котором каждая строчка находила собеседника, «гуляла по Летнему саду» с читателем. Казалось, что В.Г. Маранцман знает наизусть всего Пушкина и одаривает нас своим завораживающим чтением. Об этом ресурсе поэзии у Владимира Солоухина написано так: «Поэзия не любит, чтобы ее объясняли и пересказывали, но она любит, чтобы ее читали вслух. Есть несколько стихотворений, которые открылись мне и которые я полюбил после того, как мне прочитали их другие люди». В.Г. Маранцман требовал, чтобы методисты читали наизусть стихотворения, которые цитировали в своих лекциях.

Как ресурс развития он формировал убеждение в том, что у каждого взрослого человека должен быть свой том любимых стихотворений под названием «Стихи про меня и для меня» и собирать его нужно всю жизнь, а начинать в школе, продолжить в студенческие годы и утешать себя ими в старости.

Андрагогический эффект мастер-класса

Современная школа вынуждена распахнуть двери

*всем сферам культуры. Нынешний ученик далек от келейности,
он живет жадно, во все стороны.
...Урок должен преобразиться, в нем должны забить родники жизни,
он должен стать не созерцанием, а действием.*

В.Г. Маранцман

Высшее гуманитарное образование – это пространство борьбы идей и выбора приоритетов, это поле инновационных процессов в методике, именно здесь происходит столкновение двух векторов развития: тенденции к изменению всей образовательной системы и тенденции к сохранению культуросообразности образования. «Эпоха постмодерна» привела к отрицанию «прописных истин» бытия человечества, породила многообразие дискурса, отразилась в стирании границ между науками, поставила человечество перед необходимостью поиска нового опыта. В методической системе В.Г. Маранцмана много идей, устремленных в будущее, он понимал необходимость «действия» на уроке, разработал проблемное изучение литературного произведения в школе. В методике В.Г. Маранцмана «человек – деятельный участник своих истин» (А.Ухтомский), поэтому мастер-классы при обучении взрослых – это «уроки деятельности» в режиме сотворчества.

Опыт изучения и преподавания методической системы В.Г. Маранцмана дал возможность разработать алгоритм мастер-класса как инновационной формы образовательного процесса в вузе. Мастер-класс – это презентация креативного, поискового, деятельностного характера преподавания мастером-профессионалом своего дела. «Мастер-класс» включает следующие этапы:

1. Постановка педагогом (преподавателем, учителем) проблемы профессионального мастерства, компетентности.
2. Презентация личности мастера и его стиля преподавания.
3. Интерактивное включение всех участников мастер-класса в процесс формирования нового опыта творческой деятельности (работа в группах, социализация, выстраивание «живого знания», эксперимент, поиск, диалог).
4. Обогащение профессионального опыта, формирование компетенций путем интерактивного взаимодействия, выполнение заданий, решение профессиональных задач, основанных на эффективных приемах творчества преподавателя.
5. Работа с методическими и дидактическими материалами педагога (учебниками, пособиями, книгами, статьями, открытиями). Важно, что эти учебники уже написаны и с ними организуется работа на мастер-классе.
6. Рефлексивный этап мастер-класса, самоанализ каждого участника:
 - Какому профессиональному приему научился?
 - Какой мыслью, идеей обогатился?
 - С какой перспективой развития (чтения, познания, деятельности) уходишь?
 - Какой вопрос перед собой ставишь?
 - Какие ресурсы своего развития видишь?

- Как расширил свой кругозор общения, понимания, культуры?

Владение методикой мастер-класса – это показатель профессиональной компетентности преподавателя и учителя, демонстрация его профессионального опыта в открытом режиме взаимодействия. Смысл мастер-класса, его сверхзадача заключается не в том, чтобы рассказать «как я умею и могу», а в том, чтобы сформировать новый опыт у участников мастер-класса, поэтому педагог раскрывает «тайны мастерства» другим.

Именно на мастер-классах родились идеи новых технологических ключей, современных способов работы с текстами, формировался опыт подготовки методиста-андрагога.

Личностный ресурс методики В.Г. Маранцмана

*У редких радостей столь долгий след,
Что не прогнать возвратного порыва,
Хотя песок заносит торопливо
Сеть радостей, грозя в часы отлива
Оставить в памяти лишь эхо бед.*

В.Г. Маранцман

Прошли годы, «редкие радости встреч» происходили на конференциях, то в Питере, то в других городах России. Владимир Георгиевич в Самаре на научно-практической конференции тесно работал с выпускниками своей методической школы, была ликующая весна, разлив Волги, прогулка по ней на теплоходе. И разговоры о будущем методики, ее андрагогическом потенциале, радости и горести ученого всегда были шире его личного благополучия. Сейчас «большое видится на расстоянии» и можно раскрыть с разных сторон огромный вклад В.Г. Маранцмана в развитие не только методической науки, но и в андрагогику, в подготовку педагогов к преподаванию предметных методик в вузе. Сейчас ясно осознается, что образец «креативности речи учителя-словесника» мы видели в творческом потенциале, писательском и переводческом даре Владимира Георгиевича Маранцмана, потому что «слово слушалось его, как змея заклинателя» (А.А. Ахматова).

Когда уходит из жизни человек, ставший личностью в науке или искусстве, то неизбежно его биография мифологизируется, становится легендой, торжественно неотвратимым «часом ученичества». Методика Владимира Георгиевича Маранцмана отразилась в судьбах и мыслях его «взрослых учеников», которые стремятся сохранить традицию радости учить и учиться.

И.-В.Гете очень точно заметил, что значение человека не сводится к тому, что он после себя оставил, а заключается главным образом в том, как он действовал при жизни и на что откликался, а также в том, пробудил ли он в своих современниках потребность действовать и отдаваться новым веяниям.